

Больница.

Ке Яньбинь сообщил: «Учитель, Цзян Синъи уже знает, что тогда произошло.»

«Мм.» Фэн не подняла головы.

Через некоторое время он поднял голову: «Есть что-нибудь еще?»

Кэ Янбин заколебался с запором на лице.

Фэн Линбай снова опустил голову: «Если у тебя запор и ты не можешь говорить, поверни налево, когда будешь выходить, иди к гастроэнтерологу или аноректологу, чтобы увидаться с врачом, и вернись ко мне после визита к врачу». Уголки рта Ке Яньбиня дернулись:

«Мастер...»

Фэн Линбай: «Мы можем сейчас поговорить?»

«Хм... так оно и есть...» Ке Янбин ускорил свою речь под нетерпеливым взглядом Фэн Линбая. «Во время расследования Цяо Лэшань я узнал о предыдущей травме Цзян Синъи. С помощью почерка Цяо Лэшань и в ходе расследования было обнаружено, что после того, как мисс Цзян спасла Цзян Синъи, в соответствии с инструкциями мастера, мы...»

Фэн Линбай постучал из-за стола и стал еще более нетерпеливым: «Поговорим о сути».

Кэ Яньбинь тут же пропустил абзац. «После того, как Цзян Синъи узнал новость, он вернулся и рассказал Цзян Чэнлану. В результате Цзян Чэнлан утонул пять лет назад в приморском клубе и был кем-то спасен, так что он также подозревал, что мисс Цзян спасла его».

«Подчиненный первоначально думал, что Цзян Чэнлан был мне сном, и после расследования я обнаружил, что, вероятно, мисс Цзян спасла его. Она была в каникулах с Ан Имином и случайно оказалась в том клубе...»

Теперь настала очередь Фэн Линбая нажать на лоб.

«Это еще не конец...» — голос Кэ Яньбиня стал немного тише, — Цзян Чэнлан не был спокоен, когда услышал новости, и Цзян Цзиннянь вернулся. Неожиданно Цзян Цзиннянь отправился в отдаленный город с миссией на несколько лет назад столкнулся со взрывом, был отброшен и искал спасителя, который не знает ни его имени, ни внешности, только его фамилия Ан.

Рассказ, и ты тоже продвигаешься слой за слоем, как будто лежишь на земле и подслушиваешь.

Фэн Линбай выдохнул: «Цзян Цзэюй остался один.»

«Цзян Цзэюй все еще в клубе, поэтому он не может участвовать в этом семейном обсуждении, но...» Ке Яньбинь растянул окончание и слабо сказал: Цзян Цзэюй, два года назад я попал в автокатастрофу на горе, и кто-то его спас..."

Фэн Линбай нахмурил брови.

Ке Яньбинь получил свой голос.

Он рычал внутри.

Телевизионные шоу не смеют вести себя так! Спаситель четырех братьев!

Это все одна Цзян Юй?

Это действительно не семья, не собирается туда же, это просто дурная судьба, дурная судьба!

Фэн Линбай ничего не ответил, и Ке Яньбинь спокойно подождал, пока он закончит думать.

Спустя долгое время Ке Яньбинь в трансе вспомнил, что Цзян Юй тоже спасла его хозяина, и тот уже оцепенел.

Он начал думать, что со всей добротой, которую накопила Цзян Юй, она могла бы лежать без дела до конца своей жизни, но почему она... не ведет себя высокомерно и высокомерно?

Фэн Линбай, наконец, заговорил: «Помимо стороны Цзян Синьши, с тремя другими членами семьи Цзян в последнее время ничего не случилось?»

Ке Яньбинь ответил: «Есть два беспокойных весенних жука».

Фэн Линбай кашлянул. — это просто Цзян Синьши. Этот маленький белый цветок-людоед не откажется от этих братьев Цзян».

«Учитель, я не совсем понимаю», — Ке Яньбинь не мог не сказать, развеяв свои сомнения: «Эти братья Цзян неплохи». особенно Цзян Синьши.

Цзян Чэнлан , который раньше любил ее как младшую сестру, почему она должна так много работать и не иметь ничего общего с этими братьями? Разве ты не должен впадать в крайности? взглядом, с полуулыбчивой улыбкой: "Тебе еще нужно, чтобы я ответил на такую простую истину? Иди к Хэ Сюланю и попроси его применить силу, чтобы вылить воду из твоей головы"

Шок.

Из сильного любопытства по поводу ответа на этот вопрос, хотя он и не хотел видеть лицо Хэ Сюланя, он все же пошел.

Хэ Сюлань сказал еще более невежливо: "Вы только что родились с вашим нынешним IQ, верно? Вы просто не понимаете этого, вам все еще нужно спросить своего мастера?"

Кэ Яньбинь боялся показать свой IQ, поэтому он не стал этого делать. ни слова.

Хэ Сюлань привел пример: «Подумайте об этом, мастер ничего не делал раньше, и он мог заставить семью Фэн убить его, но это было только из-за зависти и жадности. Мисс Цзян может получить благосклонность своих четырех братьев. , а она не может. Как же не ревновать, если получишь?»

«Более того, она и раньше получала, а потом потеряла. Только ненависть, почему это она, почему это? Она, было бы здорово, если бы она позволила этому человеку исчезнуть, она думала бы более радикально, лучше бы исчезли вместе."

"Особенно, когда ревнивая женщина все еще держит власть в ее руках был эксперимент за границей, где женщины запирались, а затем позволяли другим получить право управлять своим телом, в эксперименте каждый — дьявол».

Хэ Сюлань погладил себя по голове и сказал: «О, я забыл, ты неграмотен, откуда ты знаешь этот знаменитый эксперимент.»

Кэ Яньбинь: «...»

В то же время он внезапно понял, что он действительно хотел задушить Хэ Сюланя до смерти, иначе он мог быть ядовитым. Кэ Яньбинь посмотрел на девушку позади Хэ Сюлань, которая была занята на кухне, и бесстрастно сказал: «Я действительно неграмотный, и неграмотный, который не может говорить».

« Вам на самом деле нравится эта женщина!»

Он Сюлань протянул руку, но не поймал его, Кэ Яньбинь поскользнулся и побежал очень быстро.

Когда Хэ Сюлань обернулся, он увидел спину девушки, держащей шпатель.

«Чу Ран, послушай мое объяснение!» Как догадался Фэн Линбай, что-то случилось с Цзян Цзиннянем.

Новый случай, поступивший в НИИ Х, это сановник из страны У. Цзян Цзиннянь и сановник этой страны уже знакомы друг с другом. После того, как Давид получил этот запрос, он не слишком много думал об этом, поэтому, естественно, отправил Цзян Цзиннянь вместе с Конг Чжи Хуэй протянул ему руку.

Дэвид был далеко за границей и не знал о предыдущих спорах между Цзян Цзиннянем и Кун Чжихуэй. Он думал, что Кун Чжихуэй тоже была в стране У и была знакома с тамошними обычаями. Она также помогала в операциях других людей, хотя ее личность не была таким выдающимся, как этот политический сановник, но деловой уровень Кун Чжихуэй по-прежнему невыразим.

Цзян Цзиннянь не возражал против такой договоренности, поэтому группа просто ушла.

Прибыв туда, группа с легкостью поставила диагноз, составила планы, обсудила плюсы и минусы разных планов, определилась с окончательным планом лечения, а затем приступила к его реализации.

Сначала не было никаких проблем, Цзян Цзиннянь имел дело с пациентом несколько раз, и он действительно очень хорошо знал его физическое состояние, он даже указывал на скрытые проблемы в разных планах один за другим, не потребовалось много времени, чтобы определить причину и окончательный результат. Согласно окончательному плану, тело пациента с каждым днем становится все лучше.

На шестой день все показатели отслеживались нормально. Когда на следующий день группа смогла выполнить задание и вернуться в Китай, внезапно произошла авария.

Больной снова впал в кому, и все показатели постепенно снижались!

Стало еще хуже, чем до лечения!

Группа уже забронировала самолет для возвращения в Китай, но теперь они были задержаны за границей, и из-за особого статуса пациента не мог избежать вины Институт Х. Он был резко осужден и подвергнут сомнению со стороны страны У, и это стало международным кризисом.

И Цзян Цзиннянь, как врач, который был главным хирургом, был объектом обвинения со стороны страны У. Остальные находились под домашним арестом, а он был прямо заперт.

Все коммуникационное оборудование Цзян Цзиннянь было передано. В научно-исследовательском институте Дэвид не мог связаться с Цзян Цзиннянем, поэтому он мог только сделать видеозвонок Кун Чжихуэй.

"Как это могло случиться?" На другом конце видео Дэвид был нетерпелив: "Что случилось? Разве все идет не так, как ожидалось? Как могло внезапно ухудшиться состояние пациента!

" в панике: «Доктор Дэвид, мы не ожидали, что это произойдет, доза одного из лекарств находится в пределах нормы для обычных людей, но для пациента его лекарственный отказ от этого лекарства превысило его дозу, так что всё вышло из-под контроля...

Мы не ожидали, что доктор Цзян совершит такую ошибку... Но эту маленькую проблему, если мы не проверим тщательно, очень легко пропустить..."

"Невозможно! Дэвид рявкнул: «Алекс никогда бы не допустил такой ошибки!» Это абсолютная клевета! Мне нужно поговорить с людьми там!

Видеовывод был прерван, и человек сбоку с тревогой спросил Кун Чжихуэй: «Что сказал доктор Дэвид?» Как сейчас пациент? Будет ли осужден доктор Цзян? Нас могут выпустить?

«Кун Чжихуэй опустил голову», — сказал доктор Дэвид, что он будет усердно работать. Все

вокруг вздыхали, и никто этого не видел. Кун Чжихуэй медленно подняла уголки губ.

Как можно было так легко раскрыть такое серьезное преступление.

Жаль, что они под домашним арестом, а то ей очень хочется уйти . в эту клетку, чтобы увидеть жалкое состояние Цзян Цзинняня сейчас.

Чтобы увидеть, как этот высокомерный и неукротимый мужчина в прошлом повесил свою благородную голову, лучше всего он должен обнять ее за ноги и попросить простить меня.

Я действительно хочу увидеть эту сцену. Думая о этом заставляет кровь кипеть...

Он оскорбил ее за эту маленькую старшеклассницу, но теперь это

просто око за око. Кун Чжихуэй отправила сообщение: «Все идет хорошо. »

...

KONE Club.

Послезавтра официальная игра. Цзян Цзэюй, Ян Цзо и другие проводят ежедневные плановые проверки.

После проверки Ян Цзо и Цзян Цзэюй сели на лестницу рядом с ними.

Ян Цзо снял перчатки . , спросил: «Игра завтра, ты нервничаешь?»

Конечно, это ложь, если вы скажете, что не нервничаете. «Цзян Цзэюй вытер пот с кончика носа: «Но это больше волнует, чем нервозность. В конце концов, я так долго много работал, не только ради этого дня. "»

Янь Цзо улыбнулся: «Правильно, верни то, что ты потерял, это твое, это твое, хотя и немного поздно... Но ты все равно вернулся, спасибо, что не сдался, —

Цзян Цзэюй закатил глаза, — Капитан Ян, я еще не выиграл чемпионат, так что вы помогаете мне думать о победе в чемпионате? Разве это не слишком рано, что, если я получу пощечину послезавтра, насколько вы будте разочарованы?»

Янь Цзо поднял брови: "Как у тебя может быть такой скромный день? Не должно быть так, что Лао-цзы непобедим в этом мире. Кто может сравниться с Лао-цзы?"

«Я определенно буду тем, кто выиграл чемпионат, хотя...»

Его глаза потемнели, «Хотя я не могу показать свою славу человеку, которого больше всего хочу видеть, я должен выиграть этот чемпионский трофей и сказать ей, что я сделал — Если бы не она, я бы не был там, где я сейчас,

— Ян Цзо похлопал его по плечу и потерял дар речи.

После слишком многих слов утешения это кажется бесполезной чепухой.

Настроение Цзян Цзэюй, конечно же, он может понять.

Такая ослепительная была девушка на этой тренировочной площадке, но теперь она не может сопровождать его. Свидетель этого момента с ним, сердце Цзян Цзэюй, конечно было смутно.

Цзян Цзэюй посмотрел на круг взлетно-посадочной полосы и неслышно вздохнул.

Если бы не поддержка его сестры, он бы не вернулся в игру. В его сердце вес его сестры, естественно, важнее, чем кто-либо другой, поэтому, если он не может забрать домой

чемпионский трофей, не так ли? и разочаровать сестру?

Если она проснется, то, должно быть, подумает, что его брат бесполезен, верно?

По сравнению с другими братьями, он уже сильно отстает в плане финансовых ресурсов. Если бы не было чести сопровождать его, разве он не был бы братом на дне ящика?

Думая об этом, Цзян Цзэюй возродил свой боевой дух: «Я собираюсь пробежать еще два круга.»

«Хорошо.» Янь Цзо не остановил его: «Но тебе нужно приложить усилия и продолжить гонку!»

Цзян Цзэюй не повернул голову, он махнул рукой: «Понятно.»

Янь Цзо опустил голову и ответил на несколько сообщений, но когда он снова поднял глаза, то увидел шокирующую сцену!

Когда машина Цзян Цзэюй повернула за угол, она врезалась в ограждение рядом с ней, и вся машина перевернулась!

Янь Цзо закричал: «Нет!»

Его сердце сжалось в горле, он в спешке подбежал и торопливо набрал 120.

Он и Цзян Цзэюй были единственными двумя на тренировочной площадке, и Янь Цзо взревел, когда тот позвал.

"Кто-то! Кто-то умирает! Клуб KONE здесь! Поторопитесь! Человеческая жизнь!"

Быстро приехала скорая помощь.

Цзян Цзэюй лежал на носилках весь в крови, и его отнесли в машину скорой помощи.

Янь Цзо сопровождал его и последовал за ним в машину скорой помощи со слезами на лице.

В клубе члены команды Yanzuo запаниковали.

"Послезавтра состоятся соревнования. Зею - достойный кандидат на чемпионство. Как такое могло случиться вдруг!"

" год, это за два дня до оревнований. Если случится авария, это реально...Если людям не повезет пить холодную воду, они заткнут зубы. Неужели Зэю действительно борется с гоночной машиной, и он не выиграет чемпионат в своей жизни?"

"Бах, бах, как ты можешь быть таким суеверным! Зею! У Юфу большая жизнь, и она обязательно будет хороша!"

"Вот как это больно, не так ли? вижу кровь по всему телу, и похоже он повредил предплечье и бедро,это цена игры! Даже если нет травмы нужно время на восстановление костей и мышц. Можно ли восстановиться в два дня, не влияя на гонку? Это человек, а не железный человек!"

Человек потерял дар речи и пробормотал: "Может быть, нашей команде суждено в этом году? Не может снова выиграть чемпионат..."

Наблюдая за волнением, члены гоночной команды Thunder Thunder засунули руки в карманы и сказали: «Плохая машина — это плохо, вы действительно можете думать о Цзян Цзэюй как о спасителе? С ним мы можем немного взглянуть на вас выше, без него, ты только подожди, пока нас повесят и побьют!»

«Мусор!»

Группа людей засмеялась и ушла.

Сяо Цзинлэй пожал плечами в хорошем настроении, но все же притворился, что утешает его: «С Цзэюй все будет в порядке, хотя он и перенес столько крови, он молод и вернется через несколько дней после его восстановление машины..."

"Сломалась, боюсь починить будет сложно..."

Всех разбудил раскат грома.

Ага!

Даже если произойдет чудо, Цзян Цзэюй сможет вернуться невредимым, но машина тоже сломана!

Как вам такая игра!

На конкурс в этом году надежды нет!

...

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2417499>